

УДК – 343.9
ББК – 67.52

ГУТНИК Оксана Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
e-mail: gksvl@mail.ru, 295006, Республика Крым, г. Симферополь,
улица Павленко, переулок Студенческий, 5/2

БОДАЕВСКИЙ Виктор Петрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА, ОТ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

Аннотация. Посткриминальное поведение преступника связано со страхом разоблачения и характеризуется желанием «защитить» себя от привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем порождает срабатывание защитных механизмов, которые могут начать формироваться уже при возникновении преступного намерения. Половым преступлениям насильственного характера свойственно то, что чаще всего они продолжаются в условиях уголовно-исправительных учреждений. Не все защитные механизмы можно приравнять к действиям, направленным на противодействие расследованию. Проведение следственных действий по делам об изнасилованиях обычно характеризуется многочисленностью, разнообразием и сложностью их системы. И часто это связано с тем, что у подозреваемого (обвиняемого) лица (лиц) в психической деятельности функционируют и срабатывают определенные защитные механизмы, которые усложняют процедуру установления истины по делу.

Ключевые слова: защитные механизмы, противодействие, половые преступления насильственного характера, преступник, правоохранительные органы.

GUTNIK Oksana Vladimirovna,
Candidate of Law Sciences, associate professor, associate professor of the criminal
procedure right of the FGBOUVO Crimean branch «Russian state university of justice»

BODAYEVSKY Victor Petrovich,
Candidate of Law Sciences, associate professor, associate professor of criminal law of
the FGBOUVO Crimean branch «Russian state university of justice»

PROTECTIVE MECHANISMS OF THE PERSONS WHO COMMITTED SEXUAL CRIMES OF VIOLENT CHARACTER FROM EXPOSURE

Summary. The post-criminal behavior of the criminal is connected to fear of exposure and is characterized by desire «to protect» itself from criminal prosecution in this connection generates actuating of protective mechanisms which can begin to be created already in case of origin of criminal intention. The fact that most often they proceed in the conditions of criminal correctional facilities is peculiar to sexual crimes of violent character. Not all protective mechanisms can be equated to the actions directed to counteraction to investigation. Carrying out investigative actions for cases of rapes is usually characterized by large number, variety and complexity of their system. And it is frequent it is connected to the fact that at the suspected

(accused) person (faces) in mental activities certain protective mechanisms which complicate a procedure of establishment of the truth for business function and work.

Keywords: *protective mechanisms, counteraction, sexual crimes of violent character, criminal, law enforcement agencies.*

Одним из значимых факторов формирования правового государства является признание в основном законе прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и принадлежность их человеку от рождения. Те или иные гарантии связаны, в том числе, с государственной защитой половой неприкосновенности и половой свободы личности, которая находит непосредственное воплощение в деятельности конкретных государственных правоохранительных органов. Но, несмотря на активную борьбу правоохранителей с совершением преступлений – изнасилований, они продолжают занимать устойчивое место в перечне насильственных противоправных деяний. Число зарегистрированных изнасилований за прошедшее время немного снизилось, при этом, согласно статистическим данным, в России в 2014 г. было совершено 4,1 тыс. изнасилований, из них в Крымском федеральном округе – 35, что на 2,8% ниже по сравнению с 2013 г. [4]. При этом 40–45% от всех изнасилований совершаются группой лиц [5]. Изнасилования, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, относятся к квалифицирующему составу п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ [8].

Такое негативное социальное явление, как насильственные преступления, имеет глубокие исторические корни. Изучению в криминалистике проблем расследования изнасилований в целом посвящены работы ученых С.В. Познышева, Б.А. Блиндер, Ю.М. Антояна, А.В. Кулакова, А.С. Капитунова, Т.Г. Шуваловой, Л.А. Бегуновой, А.В. Варданяна, А.В. Иванова, Ю.В. Кадонцева, А.А. Кузнецова, Л.В. Пономаревой, В.Н. Сидорик, П.Т. Скорченко, М.Н. Хлынцева, В.И. Яковлева и др.

В части 1 ст. 131 УК РФ изнасилование определяется как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим ли-

цам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [8]. Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, изнасиловать – принуждать к чему силою, насилием, силою обесчестить женщину [3, с. 26].

В последнее время следственная практика все чаще сталкивается с целенаправленным, заранее спланированным и нередко утонченным противодействием правоохранительным органам при расследовании изнасилований. Проблемам противодействия раскрытию и расследованию преступлений посвящены труды ученых В.П. Бахина, В.М. Быкова, Р.С. Белкина, О.Я. Баева, А.Ю. Головина, А.П. Гуськовой, В.В. Дементьева, С.Ю. Журавлёва, В.Д. Зеленского, Р.Г. Зорина, В.Н. Карагодина, З.В. Макаровой, Г.Н. Мудьюгина, Н.Г. Муратовой, В.А. Овечкина, В.В. Дементьева, С.А. Шейфера, Н.П. Яблокова, В.В. Дементьева и др.

В большинстве случаев противодействие расследованию связано с посткриминальным поведением, т.е. с поведением преступника с момента совершения преступления до вступления приговора в законную силу, имеющим значение для правильного разрешения дела. Это поведение включает в себя систему действий или бездействий, направленных на сокрытие последствий совершенного преступления, воспрепятствование установлению истины по делу и изобличению виновного. Основным фактором, определяющим посткриминальное поведение, является страх разоблачения и связанные с этим негативные последствия [10]. Преступник всячески пытается избежать привлечения к уголовной ответственности, «защитить» себя, «обороняется» всеми возможными способами. Возникает защитная (оборонительная) доминанта в противодействии расследованию. У лица, готовящегося к совершению преступления и его совершившего, срабатывают защитные механизмы.

Защитные механизмы – это бессознательные действия (противодействие) человека, направленные на защиту от тех опасностей (угроз), которым он подвергается со стороны окружающей его реальности и своего собственного внутреннего мира [7, с. 203]. По мнению В.Ю. Шепитько, оборонительная (защитная) доминанта характерна для лиц, совершивших преступление. Она вызывает неупорядоченную активность, «толкает» виновного на совершение действий, которые, по расчету преступника, должны защитить его от раскрытия. С этой целью преступник создает инсценировки, фабрикует доказательства невиновности, делает ложные заявления, распространяет слухи, склоняет к лжесвидетельству [9, с. 309, 310].

Мы считаем, что защитная доминанта может начать формироваться уже при возникновении преступного намерения, затем в ходе подготовки и совершения преступления, а также при сокрытии его следов, имеет место во время расследования, судебного рассмотрения и, что свойственно половым преступлениям насильственного характера, чаще всего продолжает свое развитие в условиях уголовно-исправительных учреждений. Иными словами, защитная доминанта может проявляться в особенностях способа совершения этого преступления. Она характерна как для лица, совершившего насильственные действия в одиночестве, так и для лиц, совершивших групповое изнасилование.

Мы разделяем мнение тех ученых, которые считают, что способы преступления бывают полноструктурные и неполноструктурные.

Полноструктурный способ преступления обязательно включает в себя все три элемента – действия (поведение) по подготовке, совершению и сокрытию изнасилования, а неполноструктурный способ охватывает лишь два из трех вариантов действий по достижению преступного результата: или действия по подготовке и по совершению изнасилования; или действия по совершению изнасилования и сокрытию своей причастности к преступлению; или удовлетворение половой страсти без подготовки и без сокрытия самого факта (ис-

пользование беспомощного состояния потерпевшей – больная, пьяная, малолетняя и т.д.). В первом случае преступник преднамеренно совершает подготовительные действия, действия по достижению преступного результата (удовлетворение половой страсти) и действия по сокрытию своей причастности к данному событию.

Неполноструктурный способ изнасилования характеризуется спонтанными действиями преступника и не имеет действий по подготовке или сокрытию факта изнасилования. В этой ситуации преступник и его жертва, как правило, ранее не были знакомы, и виновный поэтому не опасается, что его кто-то сможет опознать в ходе расследования преступления [5].

Мы считаем, что независимо от того, какой был способ преступления, защитный механизм срабатывает у преступника во всех случаях и состоит из некоторых либо всех перечисленных выше действий.

Защитные механизмы, возникающие у преступников, совершающих изнасилование в одиночестве, отличаются от защитных механизмов лиц, совершающих групповые насильственные действия. У лиц первой группы характер защиты обусловлен уровнем развития, правового и психологического ее механизмов, боязнью раскрытия преступления с учетом того, что вся ответственность «ляжет» лишь на их «плечи»; повышается риск быть надолго изолированными от общества. У лиц второй группы особенности защиты связаны с наличием психологического механизма существования группы как чего-то целого, разделением ответственности солидарно, а также с более высокой степенью возможности уклонения от уголовного наказания.

Ученые-криминалисты полагают, что наличие той или иной системы защиты от раскрытия – это закономерность организованной преступной деятельности [6, с. 65, 66].

В некоторых случаях речь идет также о быстром срабатывании защитных механизмов, свойственных именно организованным преступным группам, которые имеют коррумпированные связи в государственных либо правоохранительных органах и свои звенья безопасности при задержании кого-либо из членов таких групп (от

различных форм давления на следователя, например, со стороны влиятельных людей и даже средств массовой информации до угроз физической расправы с ним или его близкими; подключения к расследованию нескольких адвокатов; предупредительные действия преступника и др.), как о типичном признаке, по которому в каждом конкретном случае возможно диагностировать деятельность организованной группы или преступного сообщества [11, с. 49].

Мы согласны с мнением В.М. Быкова о том, что в случае действия преступников в составе группы у них повышается возможность более качественно: а) подготовиться к реализации преступного замысла; б) принять меры к сокрытию следов совершенного преступления [2, с. 36]. Иными словами, в данном случае защитные механизмы прорабатываются более профессионально, подход к ним более серьезный.

Если защитные механизмы лиц, совершивших насильственные преступления, срабатывает в виде реакции на действия со стороны правоохранительных органов, то их можно приравнять к противодействию расследования. Причем такие механизмы могут быть различными в зависимости от силы действия оперативно-розыскных или следственных органов. Но о защитном механизме в виде сокрытия преступления как о противодействии расследованию речь в этом случае идти не может. Противодействие расследованию преступлений корреспондирует деятельности следователя по расследованию преступлений, которая, согласно действующему законодательству уголовно-правового цикла, ограничена моментами возбуждения уголовного дела и его прекращения, направления прокурору с обвинительным заключением, составления обвинительного акта или постановления о направлении дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Исходя же из предусмотренных законодательством оснований возбуждения уголовного дела и законов логики деятельность соответствующих лиц по сокрытию преступления по смыслу и содержанию не соответствует противодействию расследованию ни в целом, ни в какой-либо

его части. Нет смысла скрывать то, о чем уже стало известно правоохранительным органам, а если о факте совершенного преступления им еще неизвестно, то и говорить о какой-то деятельности следователя (дознавателя) по этому поводу, а следовательно, и о противодействии этой деятельности также нелогично.

Проведение следственных действий по делам об изнасилованиях, особенно совершенных группой лиц, обычно характеризуются многочисленностью, разнообразием и сложностью системы следственных действий. И часто это связано с тем, что у подозреваемого (обвиняемого) лица (лиц) в психической деятельности функционируют и срабатывают защитные механизмы в виде общительности и замкнутости, сдержанности и показной откровенности, высокомерия и агрессивности. Скрываемое жизненно значимое событие, страх перед разоблачением функционально перестраивают всю психическую деятельность человека. Это не только дезорганизует нормальную психическую деятельность индивида, но и субъективно переживается им как душевная тяжесть. При этом спонтанно (самопроизвольно) формируются защитные механизмы, варьирующиеся в зависимости от психического склада личности [1, с. 162].

Хотелось бы отметить, что насильственные преступления обычно имеют большой общественный резонанс, повышенное внимание и реакцию со стороны общественности. Случаи совершения изнасилований, особенно серийных, всегда и везде привлекали огромное внимание людей. Кроме того, как правило, длительное продолжение серии преступлений вызывает крайне негативную реакцию общественности, негативное отношение к преступнику. Поэтому нередко преступники-насильщики отказываются участвовать в следственных действиях, при проведении которых потерпевшим и их родственникам, соседям и др. предоставляется возможность контактировать с преступником, высказывая в его адрес свое негодование, проявляя агрессию. Таким образом преступник «защищает» себя от общественно-негативного воздействия.

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что половые преступления насильственного характера имеют относительную тенденцию к снижению, часто совершаются группой лиц, что предоставляет преступникам возможность более серьезно подойти к подготовке и реализации преступного намерения, а также предпринять иные защитные меры с целью уклонения от разоблачения и наступления связанных с этим негативных последствий. Защитный механизм срабатывает у преступников во всех случаях независимо от способа совершения преступления, может начать формироваться еще до его совершения и продолжает иметь место в условиях изоляции от общества. Защитные механизмы преступников-одиночек отличаются от защитных механизмов лиц, совершивших изнасилование группой. Не все защитные механизмы можно приравнять к противодействию расследования.

Список литературы:

- [1] *Антонян Ю.М.* Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М., 1996. – 163 с.
- [2] *Быков В.М.* Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1986. – 70 с.
- [3] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. М.: Изд-во «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 672 с.
- [4] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Электрон. текстовые дан. // Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports.
- [5] *Куйко Л.Н.* Особенности первоначально этапа расследования изнасилований, совершенных группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 25 с.
- [6] *Куликов В.И.* Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Филиал МГУ, 1994.
- [7] *Лейбин В.М.* Словарь-справочник по психоанализу. М.: АСТ, 2010. – 960 с.
- [8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
- [9] *Шепитко В.Ю.* Криминалистика: Энциклопедический словарь (украинско-русский, русско-украинский) / Под ред. В.Я. Тация. Х.: Право, 2001. – 560 с.
- [10] Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
- [11] *Яблоков Н.П.* Расследование организованной преступной деятельности: Практическое пособие. М.: Юрист, 2002.

Spisok literatury:

- [1] *Antonyan Yu.M.* Psixologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij / Yu.M. Antonyan, M.I. Enikeev, V.E. E'minov. M., 1996. – 163 s.
- [2] *By'kov V.M.* Kriminalisticheskaya karakteristika prestupny'x grupp. Tashkent: Vy'sshaya shkola MVD SSSR, 1986. – 70 s.
- [3] *Dal' V.I.* Tolkovy'j slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka. V 4-x t. T. 2. M.: Izd-vo «OLMA Media Grupp», 2007. – 672 s.
- [4] Doklad o rezul'tatax i osnovny'x napravleniyax deyatelnosti Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. E'lektron. tekstovy'e dan. // Rezhim dostupa: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports.
- [5] *Kijko L.N.* Osobennosti pervonachal'nogo e'tapa rassledovaniya iznasilovaniy, sovershenny'x gruppoj lic: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. – 25 s.
- [6] *Kulikov V.I.* Osnovy' kriminalisticheskoy teorii organizovannoj prestupnoj deyatelnosti. Ul'yanovsk: Filial MGU, 1994.
- [7] *Lejbin V.M.* Slovar'-spravochnik po psixoanalizu. M.: AST, 2010. – 960 s.
- [8] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25.
- [9] *Shepit'ko V.Yu.* Kriminalistika: E'nciklopedicheskij slovar' (ukrainsko-russkij, russko-ukrainskij) / Pod red. V.Ya. Taciya. X.: Pravo, 2001. – 560 s.
- [10] E'nciklopediya yuridicheskoy psixologii / Pod obshh. red. prof. A.M. Stolyarenko. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. – 607 s.
- [11] *Yablokov N.P.* Rassledovanie organizovannoj prestupnoj deyatelnosti: Prakticheskoe posobie. M.: Yurist', 2002.

